

Рани (менок)

- * начинающий писатель
- * изучает людей
- * обожает игры и шоколад

Лукас (мальчик)

- * любит книги и приключения
- * переехал в новый город
- * его родные ничего не знают о Шепчущем лесе и магии

Фелицита (эльфийка)

- * любит колдовать (но не всегда всё идёт по плану)
- * чувствует себя одиноко в эльфийском пансионе и поэтому часто (без разрешения) отправляется на прогулки

Пунхи (кошка)

- * полное имя: Педора Улинда Нафретт фон Хибалка
- * присматривает за Фелицитой
- * имеет стальные нервы

Пролог

В свете свечей по чёрным деревянным полкам и разложенным на них книгам, свиткам и скрижалям танцевали тени. За окном, как часто бывало в последнее время, свирепствовала осенняя буря. Мимо проносились листья. Ветер гнул ветви. В свете уличных фонарей здесь, как и в остальной части проклятого маленького городка под названием Винтерштайн, не видно было ни зги.

Ему нравилась эта необузданная разрушительная сила, бушевавшая на улицах и заставлявшая бесполезных людишек сидеть дома. В такую погоду он всегда делал одно и то же: заваривал чай, закуривал сигару, зажигал свечи. Он вспоминал о том, как всё начи-

налось. Он часто мысленно переносился в то время.

На столике у его кресла стояла чашка чая, а рядом в пепельнице лежала сигара. В воздух поднимались кольца дыма, разлетаясь по комнате. Посетители всегда кривились, заходя к нему, но ему нравился этот запах. Холодный пепел напоминал о бренности вещественного мира. Неважно, горит ли дорогая сигара или дерево. Или целый лес. От них останется лишь пепел.

Он энергичным движением поднялся и отогнал пробудившееся в нём желание в самый дальний уголок своей души. Пока что ему надо держать себя в руках, но скоро кусты запылают, жалкие деревья завопят, листья истлеют и магия снова будет принадлежать ему.

С чашкой чая в руке он подошёл к окну. Это было необычное окно. Стекло было настолько чистым, что его почти не было видно. А на оконной раме сверкали изящные металлические символы.

Он повернул волшебный знак справа от окна — и послышался щелчок. По стеклу пробежала дрожь, и вдруг вид за ним изменился. Перед ним появился особняк. В окнах горел свет. Скоро он погаснет, и жильцы отправятся спать.

Когда, наконец, пробьёт его час?

Эти дети уже встретились — он видел их ссору. Но с того вечера Лукас Лампрехт больше не посещал Шепчущий лес. Тянулись бесплодные и однообразные дни, не приближавшие его к цели.

— Терпение, — раздался в тёмной комнате его голос. Он улыбнулся. Это была улыбка хищного зверя, как однажды сказал ему один старый друг. Она всегда появлялась на его лице, когда какой-то его план вот-вот должен был осуществиться.

Он снова повернул волшебный знак, услышался ещё один щелчок, и за окно вернулся обычный вид. Он опустился в кресло, посмотрел в терзаемую непогодой даль и с наслаждением вдохнул запах холодного пепла.

Снова засада

Погружённый в мысли, Лукас уклонился от сломанной ветки — жертвы вчерашней бури, как и садовый гном, влетевший своим колпаком в лобовое стекло чьей-то машины. Лукас ничего этого практически не замечал, как и ветра, трепавшего его волосы. Он думал о своих новых друзьях: Рани, Фелиците и Пунхи. Пожалуй, временами всплывал и варк, особенно в его ночных кошмарах.

Он снова и снова вспоминал события, которые с головой окунули его в первое приключение в Шепчущем лесу. Потайная дверь за книжным стеллажом, лестница, ведущая в секретный кабинет на чердаке. Волшебные зелья, порошки и предметы. И напольные часы,

волшебным образом связанные с такими же в Шепчущем лесу. Хотя варк не может пользоваться такими порталами — к тому же Лукас и его новые друзья стёрли воспоминания варка о погоне, — кошмары от этого не становились менее пугающими.

— Доброе утро! — проорал кто-то ему в ухо.

Он вздрогнул. И тут же разозлился на самого себя. Элла подкараулила его уже третий раз за неделю, он должен был уже к этому привыкнуть.

— Доброе, — ответил он, стараясь звучать как можно недружелюбнее.

Она не сдавалась. Дом, в который переехала семья Лукаса, принадлежал её дедушке. Но из-за чар она не могла туда войти и поэтому всегда выдвигала свои претензии под открытым небом. Вот и сейчас...

— Дай мне шепчущий порошок! — потребовала она.

— Не имею ни малейшего понятия, о чём ты говоришь. — Отрицание казалось ему хорошей тактикой.

— Не валяй дурака! Я видела, как ты возвращался из Шепчущего леса. — Она побежала вперёд и преградила ему путь. Ветер взъерошил её светлые, доходящие до плеч волосы

и бросил их ей в лицо. Удивительно, что она ещё что-то видела. На ней были джинсы, свитер и кроссовки.

— И что? Я гулял в лесу.

— Ночью?

— Ты ведь тоже. — Лукас оттолкнул её в сторону. Если он опоздает на первый урок, его мама об этом узнает. И хотя она сама даже в худшей пробке улыбалась другим водителям и пропускала их вперёд — чем то и дело доводила папу до белого каления, — ко всему, что касается школы, она относилась исключительно серьёзно.

— У меня есть право на шепчущий порошок! — кричала Элла. — Он принадлежал моему дедушке, до того как он исчез.

— Так любой может сказать. К тому же я не знаю, о чём ты вообще говоришь.

Конечно, на самом деле он знал. В потайном кабинете её дедушки он нашёл синий шепчущий порошок и нечаянно испытал на себе. Именно это позволило ему попасть ночью в Шепчущий лес, что без порошка для людей невозможно.

Но он не мог дать порошок Элле, ведь его осталось так мало! Его хватит, возможно, ещё на один или два раза. А когда он закончится, он не сможет снова повидаться с друзьями!

— Ты такой подлый. — Голос Эллы смягчился. — Я лишь хочу найти дедушку. Я ску чаю по нему. — В уголке её правого глаза появилась слезинка. — Он, наверное, блуждает в лесу, дрожа от холода.

— Послушай... — Лукас запнулся. Он проникся сочувствием и решил сказать правду. — Мне нужно сначала достать новую порцию. Шепчущий порошок почти закончился.

— Что?! — набросилась на него Элла. — Как такое возможно?

— Я нечаянно его толкнул и рассыпал... эй, да тебе ведь совсем не грустно!

У Эллы был такой вид, будто её поймали с поличным.

— Нет, очень грустно. — По её щеке тут же покатилась новая слезинка.

Лукас смотрел на неё с возмущением.

— И я чуть на это не попался! Раз ты лишь притворяешься, то шепчущего порошка не получишь! Если твой дедушка заблудился в лесу, то ты можешь искать его и без порошка. Хоть целый день!

Она вздохнула.

— А ещё говорят, что от театрального кружка есть польза. Знай же теперь: я буду стоять перед вашим домом каждую ночь. И каждое утро. Постоянно!

— Раз тебе больше нечего делать, стой. — Лукас ускорил шаг.

Перед ним появилась большая арка, отмечавшая начало исторической части города. За ней вдали между домами уже виднелась школа. Первый урок уже начался, а он всё ещё здесь.

— Я буду бросать камни, — пригрозила Элла. — Волшебный заслон не пропускает *меня*, но камни через него пролетят.

— Это ты объяснишь моим родителям, — сказал Лукас, стараясь звучать дружелюбно. — Увы, этим ты ничего не добьёшься.

Элла тут же мастерски сменила тактику.

— Но мы можем пойти вместе и раздобыть новую порцию шепчущего порошка. — Она шла рядом с ним, улыбаясь. — Иначе он у тебя скоро закончится.

— Я подумаю над этим.

— Да что тут думать?

— Ты, наверное, понятия не имеешь, где его взять.

— Хорошая попытка, но я тебе этого не скажу.

Мимо них прошла местная библиотекарьша, с которой Лукас познакомился неделю назад, когда сделал себе временный читательский би-

лет. Ветер растрепал её седые волосы, испортив причёску.

— Тогда я просто спрошу у моих друзей из Шепчущего леса, — с ликующим видом ответил Лукас.

— У тебя там есть друзья? — Элла остановилась как вкопанная. — Это опасно.

— А вот и нет!

— В лесу обитают ужасные создания.

— Ах, знаешь, когда тебе уже пришлось побороться с варком, тебя больше ничто не может напугать.

Лицо Эллы побледнело.

— Ты... хвастун. — Она тут же снова взяла себя в руки. — Не верю ни единому твоему слову!

Наконец они пришли в школу. Здесь Элла должна была оставить Лукаса в покое, ведь они учились в разных классах. К сожалению, она ещё и постоянно выслеживала его на переменах.

Бросив на него последний сердитый взгляд, она исчезла в своём классе. Лукас побежал по лестнице в свой класс, где уже пять минут шёл первый урок. Как назло, его ещё и вела госпожа Брок, которая в первый день учёбы подслушала, как он говорил с двумя одноклассниками о бессмысленности математики.

